

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1₍₂₀₎
весна — лето
2014

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- «Послание Петра Филиппу» (*NHC VIII.2. 132.10–140.27; CodTch 1.1–9.17*). Введение, перевод с коптского языка, комментарий *А.Л. Хосроева* 5
- Наказ Тодзю*. «Беседы со старцем». Предисловие, перевод фрагментов с японского языка, комментарий *К.Г. Маранджян* 31
- Т.А. Пан*. Маньчжуро-монгольский диплом, выданный жене монгольского аристократа (из коллекции ИВР РАН) 38

ИССЛЕДОВАНИЯ

- Н.В. Козырева*. «Знатные и великие». Богатые семьи города Ларсы в XIX–XVIII вв. до н.э. 45
- Б.Б. Лаикарбеков**. Рефлексы древнеиранского *gātu-/*gādu- ‘место, время’ в памирских языках и некоторых таджикских говорах 58
- И.В. Герасимов, Абд ал-Азиз Хасан, Сумейя*. Жилища и дома суданцев в «Табакат» Ибн Дайфаллаха 64
- В.М. Рыбаков*. Танские законы о насильственных видах присвоения чужого имущества 75
- И.С. Гуревич*. Грамматическая стилистика текстов *тинхуа* (на материале «Заново составленного *тинхуа* по истории Пяти династий») 89
- С.Л. Невелева*. Древнеиндийская эпическая мифология: основные характеристики 100

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- С.М. Прозоров*. Духовные ценности суфиев в надписях на личных вещах (по материалам арабской рукописи сочинения по суфизму ‘Азизи Шайзалы, ум. в 494/1100 г.) 114
- Ю.А. Иоаннесян*. Комментарий Баба на суру «ал-Каусар» 126
- О.М. Чунакова*. Среднеперсидские манихейские фрагменты из Туяк-Мазара 143
- М.В. Фионин*. История изучения новозаветных лекционариев (краткий обзор) 148

Наука — Восточная литература
2014

<i>Е.П. Островская.</i> О значении термина bhagavān в составе религиозного титула Будда Бхагаван	160
<i>С.Л. Бурмистров.</i> Культ и мифология Ганеши (по рукописным материалам из Индийского фонда ИВР РАН)	168

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

<i>К.К. Курдоев.</i> Краткий историко-этнографический очерк о курдах заза. Предисловие и публикация текста <i>З.А. Юсуповой</i>	180
<i>С.С. Сабрукова.</i> Памятник буддийской архитектуры — Эркетеневский хурул (по материалам АВ ИВР РАН)	201
<i>К.В. Алексеев, А.А. Туранская, Н.В. Ямпольская.</i> Фрагменты монгольского Золотого Ганджура в собрании ИВР РАН	206
<i>И.Г. Алимбарашвили.</i> Из взаимоотношений Мари Броссе и Дмитрия Мегвинетухуцесишвили	225
<i>Е.О. Шухман.</i> Еврейские палеотипы в коллекции ИВР РАН (краткий обзор)	231

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>О.А. Воднева.</i> Ежегодная (годовая) научная сессия ИВР РАН «Письменное наследие Востока как основа классического востоковедения». К 195-летию (1818–2013) Азиатского музея — Института восточных рукописей РАН (СПб., 2–4.12.2013)	243
<i>М.М. Юнусов.</i> Петербургский институт нудайки. Третья ежегодная конференция по нудайке и востоковедению (СПб., 17.12.2013)	252
<i>И.В. Кульганек, Т.А. Пан.</i> Шестая научно-практическая конференция «Путешествия на Восток — 2013» (СПб., 26.03.2014)	257
<i>С.Х. Шомахмадов.</i> Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН. Первое заседание: доклад М.И. Воробьевой-Десятковской «Буддийские рукописи из коллекции М. Скоена (Martin Schøyen)» (СПб., 16.04.2014)	260
<i>Н.О. Чехович.</i> Конференция «Администрация и бюрократия на Древнем Востоке (к 125-летию со дня рождения Василия Васильевича Струве)» (СПб., 22–23.04.2014)	262
<i>Е.П. Островская.</i> Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН. Второе и третье заседания: доклад Т.В. Ермаковой «Собиратели рукописей индийского фонда Азиатского музея — ИВР РАН» (СПб., 12 и 21.05.2014)	265

РЕЦЕНЗИИ

На четвертой стороне обложки: Маньчжуро-китайский диплом из маньчжурской коллекции ИВР РАН, шифр С 30 mss (к статье Т.А. Пан)	
Над номером работали: Г.О. Ковтунович А.А. Ковалев О.В. Мажидова О.В. Волкова А.Е. Танчарова Е.А. Пронина	
The Journal and Official Correspondence of Bernard Jean Bettelheim. 1845–1854. Part I (1845–1851) / Ed. A.P. Jenkins. — Naha: Okinawa Prefectural Board of Education, 2005. — xxx+640 pp. and The Journal and Official Correspondence of Bernard Jean Bettelheim. 1845–1854. Part II (1852–1854) / Ed. by A.P. Jenkins. — Naha: Okinawa Prefectural Board of Education, 2012. — x+732 pp. (К.Г. Маранджян)	267
Пэн Сян-цзянь 彭向前. Си Ся вэнь Мэн-цзы чжэнли яньзюо 西夏文《孟子》整理研究 (Комплексное исследование тангутского перевода «Мэн-цзы»). — Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2012. — 295 с. (Тан Цзюнь, Ю.С. Мильникова)	269
Дмитрий Цолин. Арамейский язык библейских тестов и Таргума Онкелоса. Учебное пособие. — Черкассы: Коллоквиум, 2013. — 359 с. (В. Голенец)	274
Ю.В. Болтач. Ханмун. Вводный курс. — СПб.: Гиперион, 2013. — 335 с. (И.С. Гуревич, К.Г. Маранджян)	275
«Второй» и «Третий» альбомы о. Иакинфа (Н.Я. Бичурина). Вступит. ст. академика В.С. Мясникова и О.В. Васильевой. Подг. к изд. О.В. Васильевой. — СПб.: Российская национальная библиотека, 2012 (И.Ф. Попова)	276
© Российская академия наук, 2014 © Институт восточных рукописей РАН, 2014	

Е.П. Островская

О значении термина *bhagavān* в составе религиозного титула Будда Бхагаван

Титулы основоположника буддизма вызывают закономерный научный интерес ввиду их смысловой связи с аспектами буддийского вероучения и религиозной практики. Однако титул Будда Бхагаван (*санскр.* *buddha bhagavān*), наиболее часто встречающийся в письменных памятниках различных жанров, все еще остается недостаточно изученным, и входящий в его состав термин *bhagavān* интерпретируется по преимуществу этимологически. Автор статьи рассматривает специальную семантику этого термина, прослеживая его смысловую соотнесенность с буддийской персонологией (учением о типах просветленных личностей) и концепцией блага, которые изложены в трактате Васубандху (IV–V вв.) «Абхидхармакоша» («Энциклопедия Абхидхармы»).

Ключевые слова: Абхидхарма, «Абхидхармакоша», Будда Бхагаван, буддизм, буддийские письменные памятники постканонической традиции, Васубандху, Индия.

Религиозный титул Будда Бхагаван (*санскр.* *buddha bhagavān*) встречается в большинстве хорошо известных науке письменных памятников буддизма, созданных в Индии, — сутрах, популярных дидактических повествованиях (*джатаках* и *аваданах*), философских трактатах (*шастрах*). Однако вплоть до настоящего времени ни этот титул, ни входящий в его состав термин *bhagavān* не обрели концептуальной интерпретации ни в отечественной, ни в зарубежной буддологической литературе.

Вместе с тем необходимость подобной интерпретации со всей очевидностью обозначилась фактом включения словарной статьи «Бхагаван» в энциклопедию «Философия буддизма» (М.: Вост. лит., 2011). Но содержание этой статьи, написанной исключительно эрудированным индианистом-филологом С.Д. Серебряным, свелось к анализу грамматической формы, этимологии и общезыковой семантики слова *bhagavān*. Указывается, что данное слово является формой именительного падежа, произведенной от основы *bhagavat*, и близко по значению русским словам ‘господин’, ‘владыка’, ‘Господь’, ‘Бог’. Отмечается значение суффикса *-vat/vant/vān* — ‘обладание чем-либо’, говорится о семантической связи слова *bhaga* с глагольным корнем *bhāj* (‘делить’, ‘наделять’, ‘быть сопричастным’, ‘обладать’, ‘наслаждаться’, ‘любить’, ‘читать’, ‘служить’ и т.д.). Акцентируются первоначальные значения слова — ‘счастливый’ и/или ‘дающий счастье’, ‘благодатный’, ‘славный’, ‘чтимый’, ‘святой’, и говорится о последующем его использовании в качестве почтительного обращения к богам, полубожественным сущностям и особо почитаемым людям. В итоге констатируется, что в буддийских текстах Бхагаван — постоянный эпитет Будды Шакьямуни, других будд и бодхисаттв, в джайнских — Джины Махавиры, а в вишнуитских (и/или кришнаитских) — одно из имен-эпитетов Вишну и Кришны (Серебряный, 2011, с. 191).

Разумеется, все сказанное в этой научно-справочной миниатюре верно, но в ней не раскрывается то специфическое содержание, которым был наделен в буддизме термин *bhagavān*. О непроясненности значения данного термина свидетельствуют также и далеко отстоящие друг от друга по смыслу варианты его перевода на русский язык в трудах опытных ученых-буддологов. Так, Б.Л. Огибенин передает *bhagavān* как 'Блаженный' (Огибенин, 2008, с. 44), а С.Ю. Лепехов — как 'Победоносный' (Лепехов, 2008, с. 181).

Титулы, или постоянные эпитеты, основоположника буддизма вызывают закономерный научный интерес ввиду их концептуальной связи с аспектами вероучения и религиозной практики. Соответственно для выяснения семантики терминов, обозначающих тот или иной религиозный титул, необходимо не только анализировать этимологию и грамматические форманты, но и эксплицировать религиозно-философские концепции, в которых дается разъяснение этих «постоянных эпитетов». Буддийские постканонические письменные памятники, относящиеся к жанру *śāstra* (трактат), выступают в данном отношении ключевыми источниками, так как именно в них содержится строгое теоретико-понятийное изложение вероучительного и праксеологического аспектов буддизма.

Одним из таких произведений, как подчеркивал акад. Ф.И. Щербатской (1866–1942), является трактат «Абхидхармакоша» («Энциклопедия Абхидхармы»)¹. Это крупноформатное философское произведение представляет собой энциклопедический свод концепций, берущих свое начало в трактатах третьего, теоретического, раздела канона Трипитака² — Абхидхарме.

«Абхидхармакоша» в совокупности с позднейшим комментарием к ней — «Спхуртартха-Абхидхармакошавьякхья», составленным Яшомитрой (IX в.), содержит весьма интересный концептуальный материал относительно буддийской персонологии — учения о типах просветленных личностей, основанного на теоретико-понятийном анализе религиозных практик. Обращение к этому материалу позволяет, на наш взгляд, адекватно раскрыть семантику термина *bhagavān* в составе титула Будда Бхагаван.

Однако прежде необходимо сделать несколько предварительных замечаний, касающихся структуры и авторства «Абхидхармакоши». Этот памятник, как известно, включает в себя стихотворный трактат *Abhidharmakośa-kārikā* (АК) и прозаический комментаторский текст *Abhidharmakośabhāṣya*³ (АКВh). Долгое время исследователи полагали, что АК и АКВh принадлежат авторству одной и той же персоналии — Васубандху, который считался в тибетской буддийской доксографической традиции братом махаянского мыслителя Асанги.

¹ Об инициированном Ф.И. Щербатским в 1910-х годах международном проекте введения в научный оборот «Абхидхармакоши» см.: Ермакова, 2012, с. 20–44.

² Процесс кодификации канонических текстов протекал одновременно в рамках различных школ раннего буддизма на севере и юге Индостана. Канон южной *тхеравады* — палийская Типитака — сохранился в оригинале полностью. «Абхидхармакоша» опирается на санскритские канонические тексты северной традиции — Трипитаку школы *сарвастивада* (другое название — *вайбхашика*). Оригиналы Трипитаки известны науке лишь во фрагментах рукописей, обнаруженных в оазисах на территории Великого шелкового пути. Однако переводы канонических текстов школ северной традиции вошли в состав китайской Трипитаки и тибетского буддийского канона, что позволяет судить об истории раннего буддизма в Индии. Подробнее см.: Воробьева-Десятовская, 2012, с. 78–96. Санскритский оригинал «Абхидхармакоши» был обнаружен только в 1935 г., до того времени в распоряжении ученых имелись лишь ее переводы на китайский и тибетский языки.

³ Под таким заголовком вышло в свет полное издание обоих текстов, подготовленное П. Прадханом (см.: АКВh, 1967).

Но авторству Васубандху традиция приписывает и целый ряд произведений совершенно иного плана — пространные комментарии к сутрам Махаяны, а также трактаты, составленные в русле воззрений махаянской школы *йогачара* (*виджнянавада*). Тибетские доксографы объясняли это переходом Васубандху под идейным влиянием брата из Хинаяны (точнее — Шравакаяны) в Махаяну. Но научные исследования тибетской хронологии и сопоставительный анализ текстов, приписываемых этой персоналии, привели к выдвиганию гипотезы о существовании двух Васубандху (см.: Frauwallner, 1951). Согласно данному предположению братом Асанги и автором махаянских произведений являлся старший Васубандху, а автором «Абхидхармакоши» — младший Васубандху. Дискуссия по этому вопросу, начавшаяся в 1950-х годах, продолжается вплоть до настоящего времени. Ее участники разделились на две фракции, одна из которых поддерживает гипотезу о двух Васубандху⁴, а другая утверждает, что именно брат Асанги и был автором «Абхидхармакоши»⁵.

Наиболее интересен в аспекте настоящей статьи подход А. Байера, который предположил, что АК и АКВh являются произведениями различных персоналий, причем автор АКВh в концептуальном отношении близок позициям школы *йогачара* (см.: Bayer, 2010, с. 39–40). На наш взгляд, в тексте АКВh есть прямые указания на то, что ее автор считал составителя АК своим учителем. Например, в комментарии к стиху 2 первого раздела АК — *Dhātu-nirdeśa* («Учение о классах [элементов]») *kośakāra* (творец Коши) именуется термином *ācārya* ‘учитель’: *kimartham punar-abhidharmopadeśaḥ kena sāyam prathamata upadiṣṭo yata ācārya’bhidharmakośam vaktumādriyata iti* (‘С какой целью [преподано] наставление Абхидхарме и кем она была объяснена впервые? Ввиду этого [вопроса] учитель с благоговением потрудился изложить *Абхидхармакошу*’). Подчеркнем также, что во вступительном стихе к трактату *kośakāra* говорит о себе в первом лице: *...śāstram pravakṣyāmyabhidharmakośam* (‘...трактат изложу *Абхидхармакоша*’).

Если посмотреть на АК с точки зрения ее жанра, учитывая, что в письменном наследии Индии термином *kośa* обозначается толковый словарь или энциклопедия по какой-либо отрасли традиционного знания, то многие недоумения устраняются. В восьми разделах АК тематически систематизированы основные концепции канонической Абхидхармы сарвастивадинов, причем некоторые из них подвергнуты критической ревизии с учетом воззрений школы *саутрантика*. Стихотворные афоризмы, изложенные в размере *kārika*, открывали возможность заучивания этого обширнейшего материала наизусть, что соответствовало методическим принципам традиционной системы буддийского образования.

В АКВh каждый стих АК подвергнут подробному разъяснению, которое часто сопровождается изложением воззрений различных школ в форме диалога. И именно это наводит на мысль, что автор АКВh, комментируя АК, составлял, по сути дела, своеобразные энциклопедические статьи, стремясь охватить своим вниманием все то, что накопила буддийская философия со времен ее зарождения.

На наш взгляд, так называемый дополнительный (девятый) раздел «Абхидхармакоши» является произведением автора АКВh, в пользу чего свидетельствует иная форма его организации, отличающаяся от предыдущих разделов. Но этот вопрос достоин отдельного рассмотрения, и мы не станем обсуждать его в данной статье.

⁴ См., в частности: Schmithausen, 1987, с. 262, примеч. 101; Mathes, 1996, с. 25–28; Lorenz, 1998, с. 106–109; Pahlke, 2000, с. 10–12; Wangchuk, 2007, с. 254.

⁵ Обзор этого аспекта дискуссии см.: Kritzer, 2005, с. XXV. В целом анализ обсуждения гипотезы о двух Васубандху см.: Mejoir, 1991, с. 3–18, 42–49.

Титул Будда Бхагаван впервые упоминается на страницах «Абхидхармакоши» в комментарии к вступительной строфе АК. Автор АКВh поясняет, что Истинный учитель (yathārthaśāstr)⁶, которому kośakāra посвящает свое произведение, — это buddha bhagavān. Далее в АКВh следуют аналитические описания двух высших совершенств Истинного учителя, одно из которых обретоно им для собственной пользы, а другое — для пользы всех живых существ. Польза для самого себя состоит в достигнутом всеми методами полном уничтожении тьмы незнания, препятствующего истинному видению реальности. Польза для других заключается в изложении истинного учения, которое проповедано Буддой Бхагаваном ради избавления мира живых существ, утопающего в трясине сансары. Термин bhagavān определяется автором АКВh как avatamaṇaṁ jagat-atrāṇaṁ-anukampamāno (‘сострадающий увязшему миру [живых существ], беззащитному’). А проповедь истинного учения (saddharma-deśana) уподобляется дарованию руки помощи.

Автор АКВh сравнивает Будду Бхагавана с двумя другими типами просветленных личностей — пратьекабуддами и шраваками — в аспекте полноты обретенного знания и констатирует, что они также уничтожили тьму незнания по отношению ко всему чувственному (pratyekabuddhaśrāvakā api kāmāṇ sarvatra hatāndhakarāḥ). Но в отличие от Будды Бхагавана они обрели знание, которое не абсолютно, поскольку у пратьекабудд и шраваков еще сохраняется незагрязненное неведение (akliṣṭamajñānam) относительно свойств Будды, объектов, крайне удаленных в пространстве и времени, и их бесчисленных аспектов.

Следует сказать, что тернарная классификация просветленных личностей по типам buddha, pratyekabuddha, śrāvaka сложилась на раннем этапе истории буддизма и прошла сквозь всю его историю (см.: Conze, 1962, с. 166–170). Под типом pratyekabuddha первоначально подразумевались подвижники, достигшие просветления путем отшельнической аскезы, помимо практики слушания учения и рационального размышления о его содержании. Пратьекабудда в этом отношении выступает в качестве самопросветленного. Тип śrāvaka объединяет «слушателей», т.е. подвижников, практикующих слушание учения, размышление и созерцание как совокупность методов, ведущих к просветлению. Шраваками являлись первые ученики Будды Шакьямуни. К Шравакае (Колеснице шраваков) причисляли себя ранние школы северной ветви буддизма Индии.

Яшомитра, комментируя термин buddha bhagavān, апеллирует к иной, четырехчленной, типологии, разработанной комментаторами Винаи⁷ (vinaya-vidhāśākārāḥ). Эта персонологическая типология, основанная на праксеологическом критерии, указывает на высшие совершенства Будды Бхагавана посредством четырехальтернативного логико-понятийного анализа. В ней выделены следующие типы: будда, не являющийся бхагаваном; бхагаван, не являющийся Буддой; Будда Бхагаван; обычный человек (см.: SAKV, с. 3). Первый тип — это пратьекабудда, подвижник, достигший просветления собственными усилиями (svayambhū) и не практикующий парамит — за пределами по степени проявления добродетелей (великодушия, сострадания и др.). Второй — это бодхисаттва в последнем рождении, подвижник, ревностно следующий практике парамит, но еще не вошедший в состояние наивысшего просветления, свойственного Будде (anabhisambuddhatva). Третий — Будда Бхагаван. Четвертый тип характеризует тех, кто «стоит вне пути».

⁶ Термин yathārthaśāstr можно интерпретировать также и как Учителя истины или Истинный ученый, если иметь в виду значение sastra — śāstra ‘наука’.

⁷ Виная — религиозно-дисциплинарный раздел канона, содержащий наставления Будды Бхагавана относительно мирских, послушнических и монашеских обетов, правил их принятия и соблюдения, а также дидактические занимательные повествования в жанрах *джатака* и *авадана*.

Тип «обычный человек» (*prthagjana*) был подвергнут анализу с позиций *sarvastivādy* уже в канонической Абхидхарме. Во втором разделе АК — *Indriya-nirdeśa* («Учение о психических способностях»), в карике [40] сказано: «Свойство быть обычным человеком рассматривается как необладание [Благородным] путем» (см. в переводе: ЭА, 1998, с. 475). Автор АКВh начинает комментировать этот тезис с цитирования канонического трактата «Джнянапрастхана»: «Что такое свойство быть обычным человеком? Это необретение благородных дхарм». Далее в комментаторском тексте разворачивается дискуссия, демонстрирующая различие воззрений сарвастивадинов (вайбхашиков) и саутрантиков на проблему обретения (*prāpti*) благородных дхарм⁸ в практике *abhisaṃmaṃ* — видения Благородных истин (см.: там же, с. 475–476). В ходе этой дискуссии затрагивается вопрос о «трех семействах» просветленных личностей — *gotraḥ* (*gotrā*) будд, шраваков (или Благородных) и пратьекабудд. Относительно же свойства быть обычным человеком автор АКВh объявляет верной точку зрения саутрантиков: «Это непрерывный поток [явлений сознания], в котором благородные дхармы не возникают» (там же, с. 476).

Итак, если следовать тексту АКВh, титул Будда Бхагаван указывает на обладателя всеобъемлющего знания реальности, который одновременно выступает сострадательным подателем спасительного для живых существ истинного учения — *saddharma*. Семантически этот титул эквивалентен *yathārthāśāstr*.

Но каковы содержание и объем понятия *saddharma*? Ответ на этот вопрос *kośakāra* дает в первой строке стиха 39 восьмого раздела АК — *Samadhi-nirdeśa* («Учение о созерцании»):

saddharmo dviḍḍhaḥ śāsturāgamādhigamātmakaḥ/

‘Истинное учение двояко: по собственной природе [оно есть] наставление (*āgama*) и духовное достижение (*adhigama*) Учителя’.

Если интерпретировать термин *agama* в узком значении, то следует полагать, что *kośakāra* имеет в виду четыре собрания проповедей, составляющих в своей совокупности первый раздел Трипитаки — Сутру. Однако автор АКВh толкует *āgama* в широком значении, указывая на все три раздела канона: *tatrāgamaḥ sutravigayābhidharmā...* (‘здесь *āgama* — Сутра, Винная, Абхидхарма’). Такая трактовка соответствует позиции школы *sarvastivāda* (*вайбхашика*), признававшей трактаты канонической Абхидхармы Словом Будды, а не творениями его учеников и последователей, как полагали другие школы.

Значение термина *adhigama* разъясняется в АКВh как *bodhipakṣyā* — ‘[практикование факторов, или дхарм], благоприятствующих просветлению’. Отметим, что праксеологическое изложение концепции 37 факторов просветления дается в комментарии к стихам 66–69 *Āryapudgalamārganirdeśa* («Учения о пути Благородной личности»), шестого раздела АК (см. в переводе: ЭА, 2006, с. 410–412). Как указывает Ф. Эджертон, *adhigama* в общем смысле — это достижение религиозной цели, духовная реализация (см.: BHSD, с. 12, где приведены семантически транспарентные контексты из «Ланка-аватары»).

Соответственно понятие *saddharma*, согласно АКВh, объемлет учение, зафиксированное в текстах Трипитаки, и благоприятствующие просветлению практические методы достижения цели религиозной жизни. Просветленным подателем этого благого учения и является *yathārthāśāstr* — *buddha bhagavān*.

Во второй строке вышеупомянутого стиха 39 *kośakāra* говорит о хранителях учения:

⁸ Санскр. *āryadharmā* — явления сознания, разрушающие родовую характеристику *prthagjanatva* (свойство быть обычным человеком).

dhātārastsya vaktāraḥ pratipattāra eva ca//

‘Этого же [истинного учения] хранители-проповедники (vaktārah) и подвижники (pratipattārah)’.

Отметим, что термин pratipattāraḥ (грамматическая форма: nominativus pluralis от pratipad+tr) обозначает субъектов, практикующих праведный (в религиозном отношении) образ жизни, соблюдение принятых обетов и методы достижения просветления (см. также: BHSD, с. 364).

Автор АКВh поясняет, что проповедники являются хранителями канона (āgamasya hi dharaītāro vaktāraḥ), а подвижники — хранителями духовного достижения (adhigamasya pratipattāraḥ), и до той поры, покуда они существуют, истинное учение будет сохраняться.

Учение, преподанное Буддой Бхагаваном, служит источником трех разновидностей блага (bhāgīya), о которых говорится в стихе 125 четвертого раздела АК — *Karma-nirdeśa* («Учение о карме»). Это — благо религиозной заслуги (puṇyabhāgīya), благо освобождения (mokṣabhāgīya) и благо проникновения (nirvedhabhāgīya), ведущее к реализации цели религиозной жизни (см. в переводе: ЭА, 2001, с. 625). Религиозная заслуга возникает как трансцендентное (кармическое) следствие полностью осуществленного достойного деяния. К этой категории относятся благие действия, бескорыстно совершаемые приверженцами истинного учения. Они могут быть мотивированы стремлением выказать уважение буддийским святыням, поддержать материально монашескую общину, помочь живым существам, оказавшимся в бедственных обстоятельствах. Однако практика парамит является максимальным воплощением достойного деяния. Такова праведная деятельность Бхагавана, не являющегося Буддой, т.е. бодхисаттвы в последнем рождении. Обретенное им благо великой религиозной заслуги способствует вступлению в состояние наивысшего просветления, свойственное Буддам.

Благо освобождения возникает как результат восприятия проповеди. Это особое психосоматическое состояние, вызываемое словесным воздействием компетентного проповедника. Автор АКВh определяет mokṣabhāgīya как «благо, неизбежно становящееся дхармой совершенной нирваны у того, в ком оно возникло. Если у того, кто услышал проповедь, объясняющую всю боль и страдания бесконечного круговорота рождений, несуществование „Я“ и совершенные качества нирваны, поднимаются волосы на теле и начинают литься слезы, [это показывает, что] он обладает корнями блага освобождения. Это подобно тому, как, видя в сезон дождей зацветающие злаки, можно быть уверенным, что закрома не останутся пустыми» (там же). Проповедь относится к категории достойных деяний и порождает религиозную заслугу проповедника именно потому, что он как хранитель канона выступает подателем mokṣabhāgīya, уподобляясь в данном отношении Будде Бхагавану.

Благо проникновения подробно рассматривается автором АКВh в комментарии к стихам 22–27 шестого раздела АК, где излагается практика *abhisamaya*, предполагающая «видение» Благородных истин (см. в переводе: ЭА, 2006, с. 366–372). Обретение nirvedhabhāgīya осуществляется в ходе последовательной актуализации четырех состояний сосредоточения сознания: *īṣṭa* (‘внутреннее тепло’), *mūrdhan* (‘вершины’), *dharmajñānakṣānti* (‘терпение, [необходимое для принятия] дхармического знания’), *laukikāgradharmā* (‘мирские высшие дхармы’). Эта практика, доведенная до завершения, разрушает свойство «быть обычным человеком» (*prthagjanatva*). Подвижник, преуспевший в интуитивном постижении Благородных истин, становится *āyarpudgala* ‘Благородной личностью’ и никогда впредь не может обрести неблагоприятную форму рождения (среди животных или в аду, или в форме голодного духа).

Именно практика *abhisamaya* характерна для «семейства» (*gotra*) шраваков, стремящихся к вступлению в нирвану. Обретя *nirvedhabhāgīya*, они приступают к следующему этапу — созерцанию, устраняют последние препятствия и следуют к цели путем освобождения. Но на этапе *mūrdhan* допустимо сделать выбор в пользу вхождения в «семейство» будд. В этом случае подвижник отказывается от дальнейшего практикования *abhisamaya* и принимает обеты бодхисаттвы, чтобы в дальнейшем следовать практике парамит. Такой отказ объясняется необходимостью сохранить свойство *prthagjanatva*, так как ради помощи живым существам, рожденным в неблагоприятных формах существования, бодхисаттва должен иметь возможность оказаться в их среде. Обладание Благородным путем такую возможность исключает.

«Семейство» будд как персонологический класс объединяет подвижников, принадлежащих к высшему типу личности, способных страдать из-за страданий других живых существ и стремиться к их благу, невзирая на собственные страдания (об этом подробнее см. в переводе: ЭА, 2001, с. 280).

«Семейство» пратьекабудд анализируется автором АКВh в комментарии к стиху 94 третьего раздела АК — *Loka-nirdeśa* («Учение о мире»). Комментатор подразделяет этот персонологический класс на два разряда: *varga-cārinā* («проживающие группами») и *khaḍgaviṣānakalpa* («подобный носорогу», т.е. отшельник-одиночка). К проживающим группами он относит первых шраваков, которые явились победителями только для себя (см.: там же, с. 281).

Путь, который преодолевает пратьекабудда-«носорог», следуя к высшей цели религиозной жизни, необычайно долог. Если бодхисаттва достигает просветления, практикуя парамиты в течение трех великих *кальп* (космических циклов), то «носорогу» требуется сто таких *кальп*, в течение которых он возделывает состояния сознания, благоприятствующие просветлению.

Медленно продвигаясь вперед без учителей и наставников, «носорог» побеждает мрак неведения только для себя, но не для других. Просветленный «носорог» воздерживается от проповеди истинного учения, хотя и обладает соответствующим знанием. Он не возлагает на себя труд подателя блага освобождения из-за привычки к спокойному уединению, лишаящей той отваги, которая необходима для проповеднической деятельности. Он не желает выйти из состояния глубокого сосредоточения и вступить в контакт с другими людьми, опасаясь привлечь к себе учеников и утратить безмятежный покой отшельничества (см.: там же, с. 282).

Резюмируя изложенное, отметим, что значение термина *bhagavān* в составе титула Будда Бхагаван раскрывается в тексте АКВh в связи с анализом трех разновидностей блага (*bhāgīya*), которыми обладает Истинный учитель (*yathārthaśāstrī*), победивший мрак неведения для себя и для других. Проповеданное им истинное учение (*saddharma*) служит источником блага освобождения (*mokṣabhāgīya*), блага религиозной заслуги (*puṇyabhāgīya*) и блага проникновения (*nirvedhabhāgīya*) на путь подвижничества, ведущего к просветлению.

Сокращения

ЭА, 1998 — *Васубандху*. Энциклопедия Абхидхармы (Абхидхармакоша). Разделы I и II / Пер. с санскрита, введение, комментарий и реконструкция системы Е.П. Островской и В.И. Рудого. М., 1998.

ЭА, 2001 — *Васубандху*. Энциклопедия Абхидхармы (Абхидхармакоша). Разделы III и IV / Пер. с санскрита, введение, комментарий и реконструкция системы Е.П. Островской и В.И. Рудого. М., 2001.

- ЭА, 2006 — *Васубандху*. Энциклопедия буддийской канонической философии (Абхидхарма-коша). Разделы V и VI. СПб., 2006.
- AKBh, 1967 — *Abhidharma-kośabhāṣya of Vasubandhu* / Ed. by P. Pradhan. Patna: K.P. Jayasqab Research Institute, 1967.
- BHSD — *Buddhist Hybrid Sanskrit Dictionary* / By F. Edgerton. New-Haven, 1953.
- SAKV — *Sphuṭārtha Abhidharmakośavyākhyā* by Yaśomitra / Ed. by Unrai Wogihara. Tokyo, 1932–1936.

Литература

- Воробьева-Десятовская М.И.* Санскритская Трипитака в свете палеографических исследований 1920–2000-х гг. // Пятые востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга. Труды участников научной конференции. СПб., 2012. С. 78–96.
- Ермакова Т.В.* Японские ученые — участники научно-издательских проектов Санкт-Петербургской буддологической школы // Пятые востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга. Труды участников научной конференции. СПб., 2012. С. 20–44.
- Ленехов С.Ю.* К проблеме генезиса понятий «праджня», «татхагата», «татхагатагарбха» // *Numanistic Base Texts and the Mahāyāna Sūtras*. Tartu, 2008. С. 162–193.
- Огибенин Б.Л.* Притча о блудном сыне (Из сутры Лотоса Благой Дхармы) // *Numanistic Base Texts and the Mahāyāna Sūtras*. Tartu, 2008. С. 43–60.
- Серебряный С.Д.* Бхагаван // *Философия буддизма. Энциклопедия*. М.: Вост. лит., 2011. С. 191.
- Bayer A.* *The Theory of Karman in the Abhidharmasamuccaya*. Tokyo: The International Institute for Buddhist Studies, 2010.
- Conze E.* *Buddhist Thought in India: 3 Phases of Buddhist Philosophy* L., 1962.
- Frauwallner E.* *On the Date of the Buddhist Master of the Law Vasubandhu*. Rome, 1951.
- Kritzer R.* *Vasubandhu and the Yogācāra bhūmi: Yogācāra Elements in the Abhidharmakosa*. Tokyo: The International Institute for Buddhist Studies, 2005.
- Lorenz K.* *Indische Denker*. München, 1998.
- Mathes K.-D.* *Unterscheidung der Gegebenheiten von ihren wahren Wesen (Dharmadharmatavibhaga). Eine Lehrschrift der Yogācāra-Schule in tibetischer Überlieferung*. Swistal-Odendorf, 1996.
- Mejor M.* *Vasubandhu's Abhidharmakośa and the Commentaries Preserved in the Tanjur*. Stuttgart, 1991.
- Pahlke M.* *Der Vijñāna-Abschnitt des Pancaskandhaka: Text kritische Edition mit Übersetzung, Erläuterungen und Einleitung* M.A. thesis. Universität Hamburg, 2000.
- Schmithausen L.* *Ālayavijñāna: On the Origin and Early Development of the Central Conception of Yogācāra Philosophy*. Tokyo: The International Institute for Buddhist Studies, 1987.
- Wangchuk D.* *The Resolve to Become a Buddha. A Study of the Bodhicitta Concept in Indo-Tibetan Buddhism*. Tokyo: The International Institute for Buddhist Studies, 2007.

Summary

E.P. Ostrovskaya

On the Meaning of the Term “Bhagavān” in the Religious Title “Buddha Bhagavān”

The topic of the article is the special semantics of the word “Bhagavan” in the context of the religious title “Buddha Bhagavan”. Basing on the analysis of the texts of the *Abhidharmakośa-kārikā* and the *Abhidharmakośa-bhāṣya*, it is demonstrated that the semantic field of the term is determined by the teaching on three kinds of good (*bhāgiya*): good of religious merit (*puṇyabhāgiya*), good of liberation (*mokṣabhāgiya*) and good of insight (*nirvedhabhāgiya*).